

Крупа Татьяна Альбертовна

канд. социол. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

г. Владивосток, Приморский край

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КАК ЧАСТИ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Аннотация: в статье ставится вопрос о содержательной части Истории повседневности как структурного элемента учебной дисциплины, изучаемой в вузе студентами гуманитарных специальностей. Обосновывается способ интеграции в дисциплину Социальная история и находятся общие точки соприкосновения. Рассматривается вопрос – с какой сферой человеческой обыденности структурно и содержательно связана История повседневности. В статье также рассмотрена возможная трактовка предмета и метода этой области знания.

Ключевые слова: история повседневности, междисциплинарность, социальная история, образ жизни, повседневная жизнь, субдисциплины.

Интеграция истории повседневности, ее междисциплинарность. История повседневности – это не только современное научное направление исторических исследований, но структурный элемент учебной дисциплины, изучаемой в высшем учебном заведении. Вполне логично, если История повседневности может быть интегрирована в курс Социальной истории. По каким критериям или основаниям происходит подобная интеграция?

Если обратиться к сущности Социальной истории, то следует понимать, что она включает в себя «историю снизу» – это исследование повседневности и стратегии жизни простых людей, формирование их исторического самосознания. Кроме того, Социальная история крайне разнообразна и включает в себя многочисленные субдисциплины, как собственно саму историю повседневности, так и смежные с ней – городскую, гендерную, устную историю, а также историю семьи, историю ментальностей и др.

Синтез Социальной истории и Истории повседневности проявляется и в обоюдной междисциплинарности этих областей знания. Так, изучение Истории повседневности лежит на стыке разных дисциплин. Повседневность в социологическом контексте рассматривается как стратегии выживания, которыми люди пользуются в особых исторических социально-политических условиях. В философии это лично-общественное бытие человека [7, с. 21]. В экономике – особенности труда и занятости, способ ведения хозяйства, специфика экономических моделей на разных этапах исторического развития. В культурологии – культура повседневности, культура потребления, повседневная духовная культура, гастрономическая культура, социально-культурные традиции, культурный код и др. В этнографии – повседневные культурно-бытовые особенности, проявления материальной и духовной культуры. В антропологии – человек в системе его повседневных связей с окружающим миром, духовная сторона человеческой деятельности. В исторической антропологии – повседневные социальные практики, поведенческая культура [4, с. 45].

В научном мире проявление интереса к истории повседневности обозначилось в 1970–1980-х гг. Происходит сдвиг интересов социальных историков от исследования структурных изменений к повседневности в таком ее олицетворении, как ментальные представления, ценности, обычаи, модели поведения, т.е. от социологически ориентированной к антропологически ориентированной истории, или исторической антропологии. Этот поворот определялся прежде всего объективными методологическими трудностями: трудно стало совмещать в истории индивидуальное и коллективное [6, с. 14].

В середине 1980-х годов американский социолог и историк Ч. Тилли, сформулировал главную задачу социальной истории и тем самым вынес на поверхность историю повседневности. По его мнению, решение проблемы реконструкции человеческого опыта переживания крупных структурных изменений реализуется через описание повседневной жизни простых людей в ходе этих изменений [8, с. 154].

Структура и содержание понятия «повседневность». Содержательно история повседневности связана со сферой человеческой обыденности во множественных историко-культурных, событийных, бытовых, этнических и других контекстах. История повседневности изучает нечто повторяющееся, «нормальное» и привычное, в частности, стиль и образ и стиль жизни у представителей разных социальных слоев, эмоциональные реакции на жизненные события и мотивы поведения. Стиль жизни служащих банка и рабочих отличается. Или образ жизни пожилых и молодых людей.

В русском языке слова «повседневность» – будничность, ежедневность, обыденность – синонимичны и это указывает на то, что все, относимое к повседневному, привычно, происходит изо дня в день, ничем не примечательно. Однако ключевым в определении «повседневного» является как раз регулярно повторяемое.

Мы живем в мире повседневности; повседневные, а потому малозаметные привычные явления окружают нас. Возникает вопрос, почему необходимо научное знание повседневности? Ее изучение – это попытка вникнуть в человеческий опыт, при этом следует понимать, какой человеческий опыт следует рассматривать, а какой нет. Специалисты по истории социальных конфликтов полагают, что сопротивление насилию, если оно систематично, тоже есть часть истории повседневного. С такой точки зрения, повседневность с неизбежностью должна включать «формы поведения и стратегии выживания и продвижения, которыми пользуются люди в специфических экстремальных социально-политических условиях» [5, с. 3], поэтому постановка таких тем, как повседневность военного времени, революций, реформ вполне оправданна.

Если обратиться к сущности повседневности, то она может рассматривать публичную жизнь и частную жизнь в ее повседневных и неповседневных проявлениях. Повседневная и неповседневная жизнь отделяются друг от друга как первостепенная и второстепенная сущности. Но переживание неповседневного и его последствий в сознании людей относится к обратной стороне повседневности.

Поэтому делаем вывод о двойственной природе повседневности. Повседневность строится на противопоставлениях, таких, как будни – досуг, жизненная рутина – моменты психологического напряжения и др. (таблица 1).

Понятие повседневности рассматривают на следующих противопоставлениях.

Таблица 1

Будни	Досуг, праздник
Общедоступные формы деятельности (вождение автомобиля, приготовление еды)	Высшие специализированные формы деятельности (написание музыки, романа)
Жизненная рутина (поездки на работу и домой)	Моменты психологического напряжения (экзамены, свадьба, юбилей, похороны)
Действительность (что мы имеем в реальности)	Идеал (что бы мы хотели видеть в идеале)

Сущность повседневной жизни: Публичная повседневная жизнь (частные события, приспособление людей к событиям внешнего мира, поведение людей в офисе, поликлинике, дресс-код); · Обстоятельства частной, личной домашней жизни, быт; · Эмоциональная сторона событий и явлений (переживание обыденных фактов и бытовых обстоятельств отдельными людьми и группами людей, к примеру, как люди переживали эпидемию коронавируса и изоляцию в 2020–2021 гг.).

Сущность неповседневной жизни: Праздники (праздничное и небудничное в обыденной жизни); Нечто чрезвычайное и значимо-событийное, произошедшее в обыденной жизни (переживание этого события и его последствий относится к повседневному; крупная авария, например, сегодня в комментариях некоторых интернет изданий мы узнаем, как люди воспринимают те или иные события); Необычные формы отдыха и праздности (поведение звезд, знаменитостей); Жизнь необычных людей, необычный образ жизни, который никем не повторяется (поведение Мары Багдасарян, П. Мамаева, А. Кокорина, Дани Милохина).

Питер Людвиг Бергер определяет повседневную жизнь как *«реальность, которая интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в*

качестве цельного мира» [1, с. 34]. Это определение подчеркивает двойственную природу повседневности: ее реальность организуется вокруг того, что является собой «здесь» и «сейчас» для каждого конкретного человека, и потому глубоко субъективна. Но одновременно повседневная жизнь представляет собой мир, в котором человек живет и взаимодействует с себе подобными.

Историк и социолог обладают инструментами анализа определенного явления не только в индивидуальном контексте личного отношения, но и в контексте социально-хронологическом. Историк может проследить как на обломках одного уклада жизни, в результате его разрушения, возникает новая повседневность, которая, по сравнению с предыдущей, кажется непривычной и «неповседневной». Например, как в Советском Союзе произошел переход от «черных суббот» к выходным (до 1965 г. субботы в СССР были рабочими), или от советской обыденности к постсоветской, или переход от работы в офисе к работе на удаленке во время пандемии. Задача историка проследить, как это отражалось в общественном сознании.

Подобный анализ содержит в себе перспективу прогнозирования будущего, поскольку позволяет проследить развитие системы ценностей, роль отдельных личностей, пытавшихся изменить жизнь как в государственном масштабе, так и на локальном уровне, как в прошлом, так и сегодня.

Предмет истории повседневности. История повседневности – это отрасль исторического знания, предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности в ее историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах [3, с. 154]. Предмет истории повседневности связан с микроисторическим анализом, изучающим частные явления, происходившие в жизни отдельных людей в прошлом, с целью выявления ведущих представлений и тенденций в обществе в целом. Микроистория изучает повседневную жизнь и ментальность «маленького человека», незаметного для большой истории.

К «оппозициям» повседневного ученые обычно относят «праздники» как проявление чего-то особенного, не обыденного, а также «экстремальные ситуации», которые при определенном стечении обстоятельств могут перейти в разряд обыденных и составить повседневность. Работа, труд, игра, учёба в подобных классификациях оказываются включенными в понятие «повседневного», а не противопоставленными ему. Их изучение и составляет предмет истории повседневности.

История повседневности ставит задачу не разглядывания материальных мелочей и подробностей, но отношение к нему людей. Бытовые детали помогают исследователю отыскать в истории то, что выражало на тот момент «дух времени», соотнести частное существование человека с ходом исторических событий.

К примеру, памятник Петру I в Москве скульптора Зураба Церетели, поставленный в 1997 г. История повседневности фиксирует отношение общества к памятнику. В 2008 г. памятник занял 10 позицию в списке самых уродливых сооружений мира. Установка стоила государственному бюджету 100 млрд руб. Согласно социологическим опросам москвичи были против памятника [2, с. 1].

Другой пример, на уровне региона. Так, в г. Владивостоке в 2010 г. начато строительство Спасо-Преображенского собора около площади Борцам за власть Советов на Дальнем Востоке. Городская история повседневности, отраженная в СМИ, фиксирует мнение людей. Соседство таких объектов, противоположных друг другу по идеологическому наполнению, смущает общественность. Общественность с иронией предлагала другие названия для храма: «Миклударьский» собор (в честь двух экс-губернаторов – С.М. Дарькина и В.В. Миклушевского, при которых началось строительство). Отношение общества к появлению такого собора отрицательное, многие считают, что зря потрачены огромные денежные средства, лучше бы на этом месте появилась парковка или открытое общественное пространство [9, с. 1].

Методы изучения истории повседневности. Способ познания объективной действительности опирается на методы. У истории повседневности, помимо

классических исторических методов, может существовать ряд собственных, которые наиболее объективно отражают суть этой дисциплины и помогают наиболее эффективно проводить исследования этой области.

Интервью (к примеру, повседневность 1990-х, или Перестройка в сознании людей). Метод работы с автобиографиями (изучая автобиографии людей, семей можно выявлять историю семей на фоне истории государства). Толкование смыслов и символов (образ жизни людей в дальневосточном городе, толкование морской символики, символики автомобилистов). Интерпретация чужих мыслей (как ощущения человека встроены в эпоху). Метод включенного наблюдения (к примеру, повседневная жизнь молодежи в начале XXI в.). Интерпретация зашифрованной в документах информации (протокол собрания на предприятии). Переоценка свидетельств участников событий (повторные, лонгитюдные исследования). Анализ свидетельств иностранцев (записки иностранцев, бывавших в разное время в России).

В итоге следует отметить, что история повседневности – одна из популярных областей современного гуманитарного знания. Эта область знания познается не только на научном, но и на учебно-академическом уровне, являясь самостоятельным учебным курсом, или частью отраслевого учебного курса, например, Социальной истории. Изучение истории повседневности позволяет дополнить историческую картину мира, в ее неповторимости, нетривиальности и символичности. Поэтому история повседневности как часть учебного курса становится необходимым элементом профессиональной подготовки бакалавров истории или культурологии.

Список литературы

1. Бергер П.Л. Социальное конструирование реальности: трактат по социол. Знания. – М.: Моск. филос. фонд, 1995. – 322 с.
2. Главный уродец Москвы – Памятник Петру I. История, легенды и интересные факты // Livejournal. 2019. 12 апреля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alkorona.livejournal.com/300813.html> (дата обращения: 31.03.2023).

3. Ипполитов Г.М. История повседневности: некоторые аспекты генезиса и эволюции отрасли исторической науки / Г.М. Ипполитов, А.И. Репинецкий // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – Т. 14. №3. – С. 154–161.

4. Капкан М.В. Культура повседневности: учеб пособие для академического бакалавриата / М.В. Капкан. – М.: Юрайт, 2017. – 108 с.

5. Пушкарева Н. «История повседневности» как направление исторических исследований / Н. Пушкарева // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. 2010. 16 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.perspektivy.info/book/istorija_povsednevnosti_kak_napravlenije_istoricheskih_issledovanij_2010-03-16 (дата обращения: 31.03.2023).

6. Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история / Л.П. Репина. – 2-е изд.испр. и доп. – М.: Изд-во ЛКИ, 2009. – 320 с.

7. Сотникова Е.В. История повседневности как научное направление / Е.В. Сотникова // ИНТЕРЭКСПО ГЕО-СИБИРЬ. Сибирский государственный университет геосистем и технологий. – 2021. – Т. 5. – С. 20–22.

8. Тилли Ч. От мобилизации к революции / Ч. Тилли; пер. с англ. Д. Карасева; под науч. ред. С. Моисеева. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. – 432 с.

9. Храм в центре Владивостока назвали собором Св. борцов за власть советов // БЕЗФОРМАТА. 2019. 11 янв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vladivostok.bezformata.com/listnews/tcentre-vladivostoka-nazvali-soborom/16758030/> (дата обращения: 31.03.2023).